

Николай Островский

Николай Островский. Собрание сочинений в трех томах.

Том первый. Как закалялась сталь. Роман

ГИХЛ, М., 1955

OCR Ловецкая Т. Ю.

- Хотите познакомиться с Павлом Корчагиным?
- Простите, я, кажется, ослышался?
- Нет, не ослышались, именно с Павлом Корчагиным.
- С героем Николая Островского?
- Если угодно -- да.
- Здесь?
- Он делегат конгресса.
- Ну, знаете...

Такой странный разговор произошел у меня с французским коллегой осенью 1953 года в венском Концертхаузе в кулуарах Всемирного конгресса профессиональных союзов.

Это была, пожалуй, одна из самых представительных ассамблей, на какие только когда-либо собирались труженики земли. На ней присутствовали делегаты всех стран мира, люди всех цветов кожи, говорившие на всех языках и диалектах, на каких только изъясняется человечество. Необыкновенные встречи случались тут на каждом шагу. Но увидеть Корчагина! Как можно было этому поверить. Между тем лицо французского литератора, сообщившего эту новость, сохраняло полную серьезность.

-- Может быть, у него такое прозвище?

-- Нет, имя. Я только что видел его мандат. В нем так и записано Корчагин. И даже не Павел, а Павка... Да вот он и сам.

Собеседник указал на молодого негра, высокого, стройного и такого черного, что цвет его кожи отливал даже в синеву. Мешковатый, чрезмерно просторный, будто бы даже с чужого плеча костюм его не мог скрыть атлетического разворота плеч.

Улыбаясь широко, добродушно, он протянул свою огромную, фиолетового оттенка, руку и отрекомендовался:

-- Павка.

Помолчал и совершенно серьезно, но очень четко добавил:

-- Павка Корчагин.

У того, кто назвал себя Павкой Корчагиным, было, конечно, и другое, негритянское, имя, но как делегат конгресса он зарегистрировался именно так, и это имело свою историю и свои резоны. Подростком он работал подручным у минера в строительной партии, прокладывавшей дорогу через джунгли. Из-за нечеловеческого отношения надсмотрщиков негры, находившиеся в этой партии, взбунтовались. На место происшествия была вызвана колониальная полиция. Она жестоко подавила бунт. Большинство его участников было брошено в тюрьму, а маленький подручный с отбитой печенью, с искалеченными легкими после жестокого избиения, еле живой был оставлен умирать в джунглях.

Его нашел и принес к себе в хижину организатор местного профсоюза. Мальчик харкал кровью, отказывался от еды и медленно угасал: зачем есть, когда жить не хочется, и зачем жить, когда он уже больше ни на что не способен.

Тогда человек, приютивший его, принес ему книгу. Это был английский перевод романа "Как закалялась сталь". Первые же страницы увлекли негритенка. Он был едва грамотен. Читал он очень медленно и плакал от досады, потому что не мог читать быстрее. Но по мере того как книга открывала ему далекий чудесный мир, мир великих окрыляющих идей, мир свободного труда, мужества, человеческой доблести, по мере того как вырисовывались перед ним могучие характеры советских юношей и девушек, в умирающем разгоралась вера в жизнь и жажда жизни. Он, конечно, не все понял, не во всем разобрался. Но он усвоил, усвоил твердо и навсегда: "Самое дорогое у человека -- это жизнь". Больной преодолел свое увечье, поправился, стал борцом. Вот уже несколько лет как он является одним из самых боевых профсоюзных вожakov на своем континенте, где профсоюзное движение растет столь